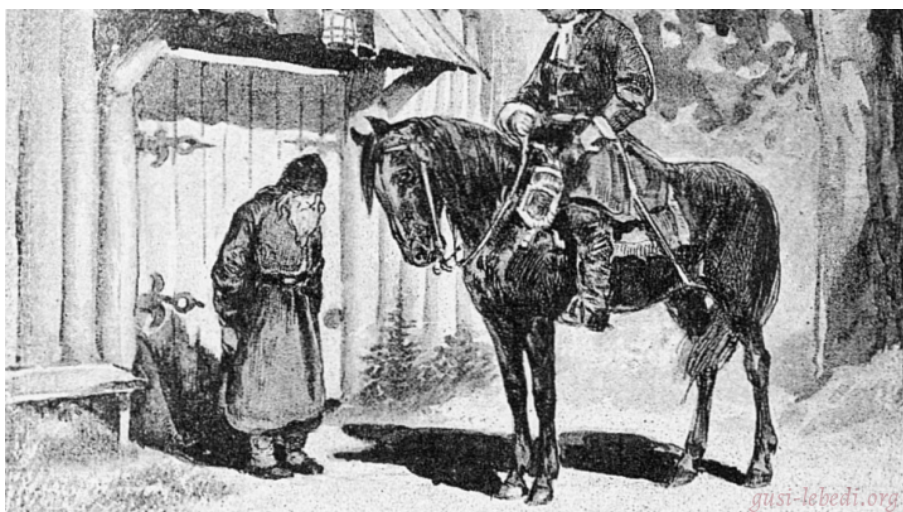

Умный Горшеня

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Редактор:

Художники:

А. Метцгер

Н.А. Богатов

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/umnyy_gorshenya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Умный Горшеня

Повёз как-то раз мужик на базар горшки продавать. И аккурат по той же дороге великий государь Пётр Алексеевич проезжал. Придержал царь коня и говорит:

— Здравствуй, Горшеня! Мир твоей дороге!

Не признал мужик государя, вид-то у него не царский: в простое платье одет и без свиты.

— И тебе, боярин, много лет здравствовать, – отвечает.

— Хорошо ли, Горшенюшка, торговля у тебя идёт? – любопытствует царь.

— Да, слава Богу, боярин, иногда и по сорок рублей в год выручаю.

— Неплохая сумма! И куда же ты деньги деваешь?

— Десять рублей на налоги уходит, десять рублей долга плачу, десять займы даю и ещё десять в окно кидаю.

— Как так? – удивился государь.

— Правду-то, боярин, не всякому дано понять. А ты смекни-ка сам. Ну налог – это понятно, в царскую казну идёт. Долг платить – это отца с матерью кормить.

Взаймы давать – сына воспитывать. За окно кидать – дочь для чужой семьи растить. Вот так и живу: год прошёл – без худа остался.

— Какого такого худа?

— Эх, боярин! В худе живёшь и худа не видишь! Уж что на свете есть хуже денег? Из-за них все друг другу завидуют, бранятся, один другого грабит, убивает. За-велась у нищего в котомке медная денежка – и на ту чей-то глаз зарится!

— Не обидел Бог тебя, Горшенюшка, разумом! – поразился царь. – А видал ли ты когда-нибудь того, кому налог платишь?

— Нет, боярин. Где уж нам, простым смертным, в царские ясные очи глядеть? Не приводилось мне государя видеть.

— А скажи-ка мне, Горшеня, как ты царя узнаешь? Вдруг, встретишь его на дороге и опростоволосишься?

— Да как же, боярин, я его не узнаю? Ведь перед государем каждый с дороги съезжает, с телеги слезает да шапку снимает.

Только мужик эти слова вымолвил, как поравнялся рядом с ними боярский обоз. Заприметили люди, мимо проезжавшие, царя, узнали, тотчас же долой с до-

роги. Боярин с боярыней из кареты вышли, слуги с повозок соскочили, шапки поснимали, стоят – кланяются.

— Ну что, Горшенюшка, понял? – спрашивает государь мужика.

— Понял, боярин: либо ты царь, либо я. Оба мы не пешие и в головных уборах, а все перед нами шапки снимают да с дороги съезжают.

Засмеялся великий государь Пётр Алексеевич, а Горшеня спешился, поклонился царю и говорит:

— Прости, царь-батюшка мои мужицкие шутки да глупые прибаутки, не узнал я тебя.

— Бог простит, – милостиво ответил государь.

Двинулись в путь дальше: мужик рядом с телегой идёт, а царь на коне едет.

— Есть тут в вашей стороне монастырь, Беспечальным его люди называют. А в том монастыре будто бы игумен шибко умный. Так ли это? – спрашивает Пётр Алексеевич.

— Да как этому монастырю Беспечальным не звать-ся? – удивляется Горшеня. – Пашен, леса и водных угодий у него много, десятка два сёл да деревень к нему приписано, работают крестьяне на монастырь, как кре-

постные. А ведь по правде-то мужики эти твои, царские, испокон веков вольными были. Но игумен нынешний хитёр да умён: отсудил тех мужиков монастырю в услужение, не пожалел денег подьячим да судьям на руку нечистым.

Как услышал это царь, нахмурился.

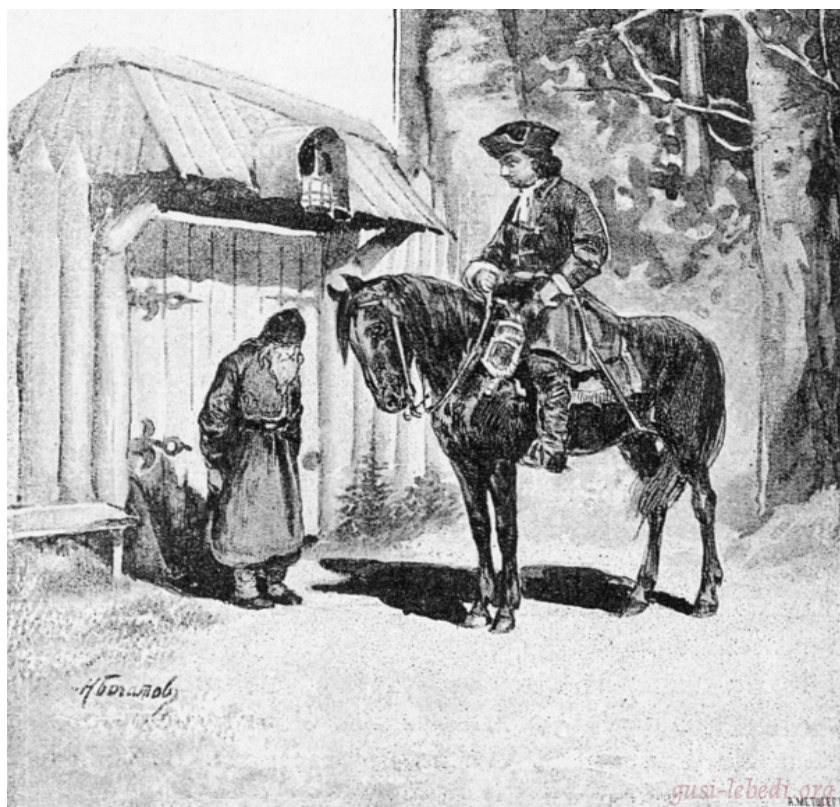
— Правду ли, мужик, говоришь, – строго спрашивает, – не по злобе ли клеветешь? Смотри у меня! Доносчику-лжецу – первый кнут!

— Правду истинную! – отвечает Горшеня. – Как перед Богом, так и перед тобой, великий государь!

— Ну, прощай тогда. Поеду-ка я в этот Беспечальный монастырь, посмотрю на игумена. Коли и вправду умён, а не только хитёр, хоть и виноват – помилую. Мне умные люди ой как надобны!

Хлестнул Пётр Алексеевич коня и вдаль умчался. Долго ли ехал, коротко ли, добрался наконец до монастыря старинного. Увидел царя старый привратник, вскочил с крыльца, в ноги кланяется. Велел государь немедля позвать игумена под свои светлые очи. Как пришёл настоятель, говорит ему царь:

— Слышал я, что шибко ты умён да с подьячими ласков. Загадаю я тебе три загадки. Коли отгадаешь, так

прошу тебе то, что ты неправдою к монастырю моих государевых вольных мужиков приписал. Но всё равно их отберу: негоже монахам чужим трудом жить. А не отгадаешь – в тюрьму тебя упеку. Вот тебе первая загадка: «Сколько звёзд на небе?» Вторая: «Сколько я, государь российский, стою?» И третья: «Что я думаю?» Срок тебе даю до завтрашнего дня. Сам я сейчас в го-

род поеду: разберусь, что там подьячие с мужиками моими вольными напутали. А завтра назад вернусь, ты и ответишь на мои загадки.

Хлестнул коня Пётр Алексеевич и уехал, а игумен остался у ворот стоять – ни жив, ни мёртв от страха.

Навёл государь в городском суде порядок: всех плутов-судей да подьячих, что взятки брали, наказал и в обратный путь отправился. А Горшеня продал на базаре свой товар и призадумался: «Что же теперь в нашем Беспечальном монастыре делается? Не заехать ли мне игумена навестить?» Сказано – сделано. Приехал мужик в монастырь и видит: сидят настоятель с помощниками, над царскими загадками голову ломают, а разгадать не могут.

— Что, отец-игумен, не весел, голову седую повесил? – спрашивает Горшеня.

Рассказал игумен ему о своей печали. Подумал мужик и говорит:

— А ведь я-то могу эти загадки разгадать.

Стал настоятель его умолять ответы подсказать.

— Нет, – отказывается Горшеня, – боюсь я в это дело впутываться, ведь царь-батюшка твой ум испытывает, а не мой.

Дал ему тогда настоятель сто рублей серебром и ещё пуще просит помочь. Поглядел мужик на деньги, подумал и говорит:

— Ну да ладно, выручу я тебя. Ложись спать: утро вечера мудренее. А завтра, как приедет государь, надену я твою игуменскую рясу и выйду к нему вместо тебя.

На том и порешили. Приехал на следующее утро царь в Беспечальный монастырь, зовёт игумена под свои грозные очи. Вышел к нему Горшеня. Не узнал Пётр Алексеевич мужика в монашеском одеянии и спрашивает:

— Ну что, старик, разгадал мои загадки?

— Разгадал, – отвечает Горшеня. – Первая загадка была: «Сколько звёзд на небе?» Вот тебе мой ответ: «Столько их, сколько вот в этом возу, что рядом стоит, маковых зёрнышек, и ещё семь звезд в Большой Медведице».

— Неправда это! – говорит грозно царь.

— А ты проверь, пересчитай! Точно столько же выйдет! Вторая твоя загадка: «Сколько ты стоишь?» Мой ответ таков: «Если Иисуса Христа, Царя нашего Небесного, Иуда в тридцать серебряников оценил, то за тебя, земного царя, больше двадцати девяти серебряников

дать нельзя».

— Ловко выкрутился, – улыбнулся государь, – всё-таки не зря тебя, игумен, умным считают.

— А третья загадка была: «О чём ты думаешь?» – продолжает мужик. – Так вот тебе мой ответ: думаешь, ты, царь-батюшка, что я – игумен, а я – тот самый Горшеня, с которым ты вчера одною дорогой ехал.

Узнал его государь, рассмеялся:

— Ну и умён ты, мужик! Но всё-таки не жди моей похвалы, потому что негоже не в своё дело соваться.

— Да я и сам так думал, – отвечает Горшеня, – но меня лицо твоё царское с пути истинного сбило.

— Как так? – удивился Пётр Алексеевич.

— Да вот так, – сказал мужик и показал государю сто рублей, что ему игумен давеча дал. А на каждой серебряном червонце царский портрет отчеканен.

— Ну, Бог с тобой, – говорит государь, – не буду гневаться и игумена помилую. Уж дюже ты, Горшеня, умён, а мне такие люди нужны. Собирайся, поедem со мной в столицу. Будешь с хитрыми иноземными послами переговоры вести, чтобы пользу для России блюсти.

Перебрался Горшеня в Санкт-Петербург, стал верой

и правдой государю Петру Алексеевичу служить и дослужился до высоких чинов.

